

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(краткие сообщения и автоаннотации)

I

Издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1975

of beginning: 28.3.1962.

² За предоставленную мне возможность с апреля 1973 г. по март 1974 г. иметь доступ к интересному нумизматическому материалу приношу благодарность генеральному директору Музеев Афганистана Ахмаду Али Мутамади, заведующему отделом нумизматики Кабульского музея Мухаммаду Ибрагиму, хранителю отдела нумизматики Файз Мухаммаду, сотруднику СОД в Республике Афганистан С.П. Слюсаренко.

³ Trésors monétaires d'Afghanistan par Raoul Curjel et Daniel Schlumberger. MDAFA, t.XIV, Paris, 1953, p.101-130, pl.IX-XVI.

⁴ Dokumente zur Geschichte der iranischen Hunnen in Baktrien und Indien von Robert Göbl. Bd.II, Wiesbaden, 1967, S.31.

⁵ Об отсутствии этих данных вообще свидетельствует и заведующий отделом нумизматики Мухаммад Ибрагим.

Ю.Л. Кроль

ДРЕВНЕКИТАЙСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О "ТЕЛЕ" ДИНАСТИИ

1.0. При сравнении особенностей развития Европы и Китая было обращено внимание на то, что "специфика исторического процесса в Китае - единство стиля династии. На Западе (к которому в данном случае относится и Россия) решает личность самодержца, в Китае - род" (Г.С.Померанц). Представляется, что подмеченное здесь своеобразие исторического процесса в Китае в значительной мере объясняется китайской культурой, характерным для нее статусом личности. Если в Европе слова Людовика XIV "государство - это я" могут служить мерой монаршего индивидуализма, в Китае сходная формула (ср.З.И.) обосновывает зависимость отдельного государя от династии в целом. В этом сообщении сделана попытка выявить культурные корни такого доминирования династии над личностью монарха.

2.0. Судя по некоторым доханьским и ханьским материалам, в

древнем Китае существовало представление о династии как о некоем коллективном теле, которое в виде продолжения вырастает из тела ее основателя. Это представление отражено, в частности, в терминах цзи ти ("продолжить тело", т.е. унаследовать престол), чжэн ти ("прямая плоть (от плоти государя)", т.е. наследник престола, старший сын главной жены) и ди ти ("плоть (от плоти) божественного властителя", тоже наследник престола).

2.1. В текстах различаются государи двух типов: "царь, получивший повеление (Неба)" и "государи, продолжившие тело (основателя)" (цзи ти). В докладе Куан Хэна (ок.46-45 гг. до н.э.) подчеркивается разница между функциями государей обоих типов: "Ведь царь, получивший повеление (Неба), сосредотачивает усилия на том, чтобы "создать наследие и оставить потомкам конец нити преемства", дабы те передавали его беспредельно; государь, продолживший тело (основателя), в (своем) сердце хранит стремление почтительно принять и распространить внутреннюю духовную силу прежнего царя, прославить и возвеличить его подвиги". У Сыма Цяня те же два типа правителей названы более пространно: "божественные властители и цари, получившие повеление (Неба)" - и "государи, продолжившие тело (основателя), блюдущие мирное цивилизующее начало (шоу вэнь, в более узком значении - блюдущие законы)". Сыма Чжэн (УШ в.) поясняет термин цзи ти: "...Это не правитель, создавший наследие, а это (старший) сын главной жены, который встал (на престол), продолжив прямую плоть (чжэн ти) покойного божественного властителя"; он добавляет, что государь, не получивший повеления Неба, только соблюдает законы и нормы, установленные покойным божественным властителем.

2.2. Функцией "государя, получившего повеление" Неба, является "создание" "великого наследия" (хун е), т.е. государства для своей династии. Предпосылкой получения "повеления Неба" и создания государства является наличие у государя исключительной "внутренней духовной силы" дэ, подтвержденное знаменами, - силы, которая реализуется в "подвигах". Функция "государей, продолживших тело" основателя, состоит в том, чтобы унаследовать его силу дэ, подвиги гун и "великое наследие" хун е, сохранить это, сообразовываться с этим, умножить это, усовершенствовать и прославить.

2.3. При Хань за исключением Высокого Основоположника (Гао-

цзю) к посмертным титулам остальных государей династии прибавляется эпитет сяо "почтительный к родителям". Это указывает на представление, что "государь, продолживший тело" основателя, "продолжали" и выполняли его "волю" чжи. Согласно ходячим изречениям того века, почтительный сын хорошо умеет "продолжать" волю отца (т.е. следовать ей), а также завершать (или продолжать) его дела. Эти максимы прилагались к ханьским государям, причем, если считалось, что каждый из них "продолжает" волю своего отца, значит, предполагалось, что все "продолжившие тело" по цепочке "продолжат" и волю основателя.

2.4. Для "государя, получившего повеление" Неба, характерны военные свершения, для его преемников - опора на мирное цивилизующее начало. В эдикте Мин-ди от 56 г. говорится: "Мы... продолжили тело (основателя) и блюдем мирное цивилизующее начало (шоу вэнь)". Ли Сянь комментирует: "Правитель, создавший основание (государства), высоко ставит военные подвиги, которыми прекращает бедствие и смуту. Тот, кто встает (на престол) вслед за ним, продолжив (его) тело, блюдет мирное цивилизующее начало и внутреннюю духовную силу (вэнь дэ)..."

2.5. "Государя, получившего повеление" Неба, отличает активная деятельность, "государей, продолживших тело" основателя - сакральное бездействие, ведущее к устройению. Чжан Хэн свидетельствует: "Высокий Основоположник создал наследие, (а его потомки) продолжили тело и наследовали основание (государства; он) короткое время трудился, (они) долгое время отдыхали, "бездействуя, достигли устройства"".

3.0. За терминами чжэн ти, ди ти и цзи ти можно различить по меньшей мере два представления. Первое - это мысль о том, что отец и сын суть одно тело, но разделенное пополам. Однако термин цзи ти описывает не только случай, когда сын преемствует отцу, но и случай, когда преемник не является сыном предшественника (напр., Ай-ди, Пин-ди). Династия Хань в целом рассматривалась как состоящая из основателя и тех, кто "продолжил тело" (ср. свидетельство Пин Дана ок.28 г. до н.э.).

3.1. Второе представление, связанное с концепцией "тела" династии, - это мысль о государстве как о теле монарха. Она сформулирована в "Гунъян чжуань" при обсуждении вопроса о месте одного князя другому за обиду далекого предка: "Можно ли еще

отплатить врагу через девять поколений? — Можно даже через сто поколений. — И дому (сановника) можно? — Скажу: нельзя. — Почему же государству можно? — Государи государства суть одно тело. Позор прежнего государя — все равно, что позор нынешнего государя; позор нынешнего государя — все равно, что позор прежнего государя. — Почему государи государства считаются одним телом? — Государи государства считают государство (своим) телом; удельные правители (имеют ряд) поколений, поэтому государи государства суть одно тело...

В связи с этим заманчиво предположить, что аналогия между человеческим телом и государством, характерная для китайской культуры, выросла из прямого отождествления тела отдельного правителя (а через него — коллективного тела династии) с государством.

4.0. Концепция "тела" династии, видимо, весьма архаического происхождения. Она свидетельствует, что даже уникальная личность монарха рассматривалась в Китае через призму родового "тела" — чего-то большего, чем она сама. Эта личность (за исключением основателя) мыслилась как полностью зависимая от этого тела. Это сказалось на представлении о творческих возможностях монархов.

4.1. Если "государь, получивший повеление" Неба, считался создателем династийного запаса силы дэ, воли чжи и подвигов гун, то он противопоставлялся "продолжившим тело" как творческая ("новаторская") фигура — продолжателям. Только его действия характеризуются словом чуан "создавать", тогда как поведение его преемников описывается словами шу "продолжать", сю жунь "совершенствовать и украшать", жунь сэ "придать блеск и красоту" и т.п.

4.2. Древнекитайская концепция творчества выражена в противопоставлении цзо ("создавать впервые", "творить", "изобретать") — шу ("продолжать", "передавать", "следовать за"). Эта оппозиция описывает ритуальное творчество: "Поэтому знающий сущность обрядов и музыки в состоянии создавать (их), знающий уточненную форму обрядов и музыки в состоянии следовать (им). Того, кто создает, называют совершенномудрым; того, кто следует, называют мудрым" ("Ли цзи"). Здесь способности к каждому из двух видов деятельности связываются с природой личности деятеля: на твор-

чество способен лишь "совершенномуудрый" шэн, на то, чтобы следовать его нововведениям и передавать их потомкам, — "мудрый" мин, или "достойный" сянь. В теориях Конфуция, Сыма Цяня, Ян Сына, Ван Чуна, Бань Гу оппозиция цзо-шу используется для описания и классификации самых разных видов творчества (в частности, письменного).

4.3. Эта теория творчества тесно связана с древнекитайскими династийными представлениями (иногда источники описывают словом цзо нововведения государя-отца и словом шу деятельность государя-сына). Особенно омутима эта связь в выражении цзу шу "следовать как основоположнику", "следовать как основополагающему (сочинению)", которое, в частности, указывает на преемственность идей, следование учителю-образцу и т.п. Это значение не связано с мыслью о родстве по крови, выраженной в слове цзу "предок", но зато связано с представлением о цзу как об "основоположнике", творческой фигуре; слово цзу перекидывает мост между архаической сферой родовых и династийных представлений и теориями творчества — продолжательства и учительства — ученичества. Весьма вероятно, что эти теории выросли из этих представлений, через концепции силы дэ и воли чжи спаянных с миром древней магии.

5.0. Древнекитайские династийные представления особо выделяли фигуры двух государей — "предков" династии: ее "основателя", или "основоположника" цзу и ее "образец", или "образцового устроителя" цзун. Наше исследование показывает, что цзу и цзун отличаются друг от друга как "государь, получивший повеление" Неба, — от "государя, продолжившего тело" основателя, как личности разного порядка (ср. сопоставление основателя с "совершенномуудрым" и "продолжившего тело" с "достойным"). В свете этого и следует рассматривать формулу "основоположник имеет подвиги, а образцовый устроитель имеет внутреннюю духовную силу". Она не может значить, что цзун является основателем, который впервые создает запас силы дэ; цзун принадлежит к "продолжившим тело" и как таковой может лишь расширить этот запас, созданный цзу. Но при этом он возвышается над другими "государями, продолжившими тело" благодаря самостоятельной функции: он должен "впервые устроить Поднебесную", предпосылка чего — расцвет в его личности унаследованной им династийной силы дэ. Он являет преемникам образец мирного правления (ср. истолкование цзун как "образец"),

какого не дал основатель цзу с его "военными подвигами". В этом состоит его новаторский вклад, дополняющий первый и основной вклад цзу, который как бы передает что-то от своей творческой энергии цзуну. Поэтому оба государя могут противопоставляться прочим как своим продолжателям: выражаясь словами Ду Ляня, "прецеденты основоположника и образцового устроителя суть то, с чем должно сообразовываться и чему надо следовать".

Е.И.Кычанов

О НЕКОТОРЫХ НАИМЕНОВАНИЯХ ГОРОДОВ И МЕСТНОСТЕЙ БЫВШЕЙ ТЕРРИТОРИИ ТАНГУТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Наименования населенных пунктов и местностей на территории, занимаемой ранее тангутским государством Ся (982-1227), встречающиеся в "Сборнике летописей" Рашид ад-дина¹, "Сокровенном сказании"² и "Книге Марко Поло"³ по степени их понятности и отождествимости с современной картой можно разбить на несколько групп. Ниже берется один вариант названия, признанный издателями русских текстов памятников наиболее вероятным⁴. Перечни административных центров Ся встречаются в тангутском памятнике XII в. - КЗ.

I. Легко отождествимые наименования:

I. Кашин, Каши, Хашин. Как правило, наименование территории бывшего государства тангутов в целом. "Чингиз-хан [между] тем выступил на войну против области Тангут, которую называли Кашин" (СЛ, I, 2, 153). "Чингиз-хан покорил область Каши, которую теперь называют Тангут" (СЛ, II, 12). "В этот же поход побывали у народа Хашин" (СС, 180). Термин происходит от китайского Хэси - "[территория] к западу от реки [Хуанхэ]". Правильное косвенное объяснение происхождения этого наименования мы находим у самого Рашид-ад-дина: "А Тангут - страна большая в длину и ширину, по-китайски ее называют Хоси, т.е. Великая река Запада" (СЛ, II, 208). В КЗ встречается как наименование